Су Юй, пристально посмотрев на младшего брата, выплюнула:

— Заткнись, а.

Вэй Чжао:

— …

— Вторая старшая сестра такая властная! Женщина-заклинательница с пика Чжицюн взяла все в свои руки! — приободрилась Хан Ваньэр. — Я буду отвечать за собирание информации об ингредиентах, нужных для эликсира, если ты не против.

П. п.: Нормально, показала возможности и дала понять, кто тут главный. Молодец, Су Юй, а-ха-ха.

***

Когда Хан Ваньэр снова проснулась, на дворе уже был полдень следующих суток.

Оклемавшись, она почувствовала прилив чувства легкости и свободы в своем теле. Слои удушливых, похожих на железо шелковых лент в кой-то веки рассеялись. Когда девочка приняла сидячее положение на кровати, то увидела, что четыре артефакта заклинателя превратились в поясные ленты на ее одеяниях.

— Целых полтора дня! — она засияла от радости. — Такими темпами мне вообще без надобности чинить Золотую веревку! Если бы я поступила иначе и отдала ее на починку какому-нибудь мастеру, то он бы содрал с меня по меньшей мере пять, а то и шесть тысяч духовных камней!

Хан Ваньэр о чем-то подумала, затем села, свесив ноги с кровати, и с торжественным видом положила четыре шелковые волшебные ленты в свой мешочек-цянькунь. Когда взгляд заклинательницы упал на обрывки Золотой веревки, завернутые в носовой платок, ее маленькое прелестное личико нахмурилось в жалости и досаде.

Вскоре она решила отыскать Су Юй.

— Вторая старшая сестра, хоть эта Золотая веревка и повреждена, она все еще является настоящим сокровищем второго класса среди заклинателей. Я хотела бы запечатать ее и отнести в комнатку для духовного оружия и инструментов, находящуюся за двором первого старшего брата.

Все же на пике Чжицюн все экономили, словно какие-то помешанные. Никому из учеников не хотелось выбрасывать даже безнадежно сломанные вещи!

— Если возникнет необходимость в будущем, то Золотую веревку можно будет починить и использовать при надобности, — пояснила Хан Ваньэр.

Мастерица Су и не ожидала, что они будут настолько бедными и бережливыми. Даже если бы ее спросили, может ли она завязать несколько цзунцзы из этих оборванных веревок, у девушки появилось бы чувство, что тогда блюдо будет выглядеть недостаточно красиво. Су Юй бы просто выкинула эти оборванные куски!

— Вторая старшая сестра, могу ли я одолжить у тебя печать главы пика? — взмолилась Хан Ваньэр.

Большинство вещей, хранящихся в комнатке духовных инструментов, были магическим оружием учеников пика Чжицюн, поврежденными когда-либо и хранящимися там в течение ста последующих лет. Кроме того, в комнате также валялись более десяти заклинательских сокровищ, которые их учитель и старшие братья нашли в тайном подпространстве. Все эти магические артефакты были бесполезны для учеников ордена на данный момент — они просто не практиковали техники, которые предполагали использование таких вещей. Однако когда-нибудь к пику Чжицюн, возможно, присоединятся новые адепты, которым пригодятся имеющиеся артефакты. На крайний случай, они могли бы просто поменять ненужное на что-то, требующееся для себя.

Все же подобное — стандартная практика пика Чжицюн при приеме новых учеников.

Печать главы — высшего в иерархии власти — требовалась для входа в комнату духовных инструментов и также выхода из нее. Если кто-то собирался выйти из комнаты вместе с каким-либо магическим артефактом и при этом без печати главы пика, то заклинание, наложенное первым старшим братом на двери, запирало его. И выпустить в таком случае пойманного представлялось возможным лишь с согласия трех учеников как минимум с уровнем заложения основания. Все трое должны были одновременно приложить руку к двери — только тогда заклинание спадало.

— Да, конечно, — ответила Су Юй. Она совершенно не хотела специально ради этого отправляться в комнату духовных инструментов — повод вообще не серьезный. Именно поэтому она незамедлительно передала печать главы пика в руки Хан Ваньэр.

***

На пике Чжицюн во второй половине дня находилось довольно мало учеников. Большинство адептов практиковали различные искусства за пределами ордена, возвращаясь обратно на гору лишь к вечеру.

Сейчас, в этот самый момент, их обитель продувал ветер. Улицы здесь казались даже пустынными. Только в курятнике в задней части горы было хоть немного оживленно.

— Старший брат, это то самое место, — Чэнь Шусинь проводил человека в черном плаще к пику Чжицюн с помощью своего меча, парящего в воздухе.

— Что ж, давай спустимся вниз и осмотримся.

Они бесшумно приземлились на дальней части пика. Эти двое использовали технику маскировки, чтобы никто с пика Чжицюн не заметил их здесь. Вскоре после посадки, когда двое стали осматривать местность на горе, заклинатели увидели женскую фигуру в красном, быстро идущую по дорожкам задних дворов.

А на уровне заложения основания на пике Чжицюн находилась только одна заклинательница женского пола.

— Старший брат, это точно она! Красные одеяния, аромат бегонии… — Чэнь Шусинь поспешно указал пальцем на нее. Но в этот момент голос заклинателя оборвался на половине пути. Это объяснялось тем, что в природе не существовало запаха, который совмещал бы в себе аромат бегоний и тушеного мяса в остром масляном соусе одновременно. Когда барышня проходила мимо них, они почувствовали этот самый запах, даже не приближаясь к ней.

Мужчина в черном приподнял брови. Выражение лица Чэнь Шусиня изменилось.

— Старший брат, будь терпеливым, держи себя в руках. Эти красно-золотые ленты вокруг ее талии…

Как только он закончил говорить, то увидел, что девочка-заклинатель взяла в руки сеть из шелковых лент. Взмахнув, она метнула ее в проходившего мимо нее ученика мужского пола и в одно мгновение та окутала его со всех сторон.

— Эй ты, шестнадцатый младший! Почему ты снова пропускаешь уроки фехтования, а?!

http://tl.rulate.ru/book/76654/3002429